

Это была деревенская суеверная болтовня, но Лу Цзэ, с детства воспитанный на научных знаниях современный человек, был стойким атеистом и не собирался отступить из-за слов Жуань Сиши. Тот стоял на своем, и если бы Лу Цзэ продолжал спрашивать его мнение, это ни к чему бы не привело. Поэтому он решительно подошел, взял корзину из рук Жуань Сиши и твердо заявил:

— Именно поэтому я не могу позволить тебе идти одному.

Жуань Сиши, оставшись с пустыми руками, увидел, что Лу Цзэ уже вышел за порог, и поспешил за ним:

— Правда, не нужно, брат Лу Цзэ, иди домой отдыхать. Я скоро вернусь. Гора действительно не самое благоприятное место.

Лу Цзэ не верил в эти разговоры о благоприятности. Он вырос, не раз бывал на могилах других людей, и ничего плохого с ним не случилось.

Хотя он и не верил, Жуань Сиши был убежден в обратном. Малейший риск был для него недопустим, и он предпочитал перестраховаться.

Лу Цзэ, остановленный Жуань Сиши, увидел его обеспокоенное лицо и, чтобы успокоить, сказал:

— К тому же, я сейчас живу у тебя дома, значит, мы как одна семья. Пойти с тобой на гору, чтобы почтить память твоих предков, — я думаю, твой дедушка не будет против.

Услышав эти искренние слова, Жуань Сиши замер. Пока он переваривал их, Лу Цзэ легко обошел его и вышел за дверь.

Когда Жуань Сиши пришел в себя, он уже не мог остановить Лу Цзэ. Закрыв дверь, он побежал за ним, беспокойно говоря:

— Ты уверен, что это правильно? Брат Лу Цзэ, я все же волнуюсь. Старики в деревне рассказывают много таких историй, как кто-то забрел на гору и был сбит с толку духами, сходя с ума.

Лу Цзэ усмехнулся:

— Это все сказки, чтобы дети слушались. Маленький Жуань, ты все еще веришь в это?

Жуань Сиши покраснел от этих слов и забыл о споре насчет горы.

Дорога на гору стала сложнее после дождей, но, к счастью, гора не была слишком крутой, и тропинка, протоптанная многими, позволяла идти без особых трудностей.

Жуань Сиши все еще был немного напуган. Он боялся, что Лу Цзэ будет отвергнут предками, покоящимися на горе, и шел позади него, непрерывно повторяя про себя: «Предки, это Лу Цзэ, мой хороший друг. Он пришел со мной, потому что беспокоился за меня. Пожалуйста, не обижайте его».

Из-за этих мыслей Жуань Сиши был настороже, вздрагивая от малейшего шороха. В одном из таких моментов он схватил руку Лу Цзэ.

Рука Лу Цзэ была широкой, сухой и теплой. Едва Жуань Сиши коснулся ее, как Лу Цзэ

инстинктивно сжал его слегка холодную ладонь и обернулся:

— Что случилось, маленький Жуань? Ты испугался?

Жуань Сиши огляделся, убедившись, что вокруг ничего подозрительного нет, и вздохнул с облегчением. Только тогда он осознал, что держит руку Лу Цзэ. Он почувствовал тепло, исходящее от его ладони, которое проникло в его сердце и заставило лицо вспыхнуть.

Он неуверенно попытался высвободить руку, но Лу Цзэ, не поняв его намерений, сжал ее еще крепче.

Лицо Жуань Сиши становилось все горячее. Он слегка попытался вырваться, но рука осталась в захвате, и он смущенно прошептал:

— Брат Лу Цзэ, я могу идти сам.

Лу Цзэ ответил:

— Здесь скользко, лучше держись за мою руку, чтобы не упасть.

После этих слов Жуань Сиши почувствовал, что подъем стал легче. Неизвестно, было ли это эффектом присутствия Лу Цзэ, но с его рукой путь казался безопаснее.

Он ощущал силу руки Лу Цзэ, и это придавало ему уверенности.

Сначала Лу Цзэ схватил руку Жуань Сиши рефлексивно, но, почувствовав ее в своей ладони, он привык к этому ощущению. Рука Жуань Сиши была меньше, с тонкими длинными пальцами и мягкими мозолями, слегка прохладной, но приятной на ощупь. Ему не хотелось отпустить ее.

Вскоре они добрались до могилы дедушки Жуань Сиши. После нескольких весенних дождей здесь выросло много травы. Жуань Сиши срезал ее лопатой, положил подношения перед могилкой, зажег благовония, налил чай в чашку и, встав на колени, поклонился, шепча:

— Дедушка, я снова пришел к тебе, но на этот раз не один. Это Лу Цзэ, он сейчас живет у нас дома и сегодня пришел со мной. Пожалуйста, не сердись и берегай его, помоги ему восстановить память.

Лу Цзэ, увидев, как Жуань Сиши трижды поклонился, сам тоже трижды поклонился и сказал:

— Здравствуйте, дедушка. Я друг маленького Жуаня. Спасибо за то, что позволили мне пожить у вас дома. Не волнуйтесь, я позабочусь о нем.

Жуань Сиши, услышав слова Лу Цзэ, невольно улыбнулся, сжигая бумагу для дедушки, и мысленно добавил: «Дедушка, теперь у меня есть смелость и силы жить. Не беспокойся обо мне, я буду жить хорошо».

Лу Цзэ присел рядом, помогая сжигать бумагу, и утешил его:

— Маленький Жуань, не грусти слишком сильно, иначе дедушка будет волноваться. Теперь я рядом, и если что-то случится, ты можешь рассказать мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь.

Жуань Сиши, тронутый, кивнул:

— Спасибо, брат Лу Цзэ.

После посещения могилы дедушки Жуань Сиши почувствовал облегчение, словно в детстве, когда он делился радостью от новых друзей с дедушкой. Он шел за Лу Цзэ, размахивая пустым мешком, как шаловливый ребенок, время от времени подпрыгивая.

После дождя камни на горе покрылись мхом, и было легко поскользнуться. Жуань Сиши, увлеченный своими мыслями, не заметил этого и, наступив на мох, поскользнулся, чуть не упав.

Лу Цзэ, услышав шум, быстро обернулся и схватил его за руку, предотвратив падение. Увидев испуганное лицо Жуань Сиши, он мягко упрекнул:

— Почему ты не смотришь под ноги?

Жуань Сиши, смущенный своей оплошностью, выпрямился с помощью Лу Цзэ, отряхнул одежду и сказал:

— Дорога слишком сложная. Хорошо, что ты пошел со мной, иначе я бы упал много раз.

Его уши слегка покраснели, что вызвало у Лу Цзэ улыбку:

— Я же говорил, а ты не хотел, чтобы я шел с тобой.

Жуань Сиши, покраснев, пробормотал:

— Я просто беспокоился о тебе.

Они медленно спустились с горы, и у подножия дорога стала легче. Жуань Сиши, наконец, расслабился и зашагал уверенно, время от времени касаясь диких цветов и трав, как ребенок.

Вокруг праздника Цинмин по обочинам дороги выросло много полыни, и Жуань Сиши, играя с ней, вдруг вспомнил:

— Брат Лу Цзэ, хочешь попробовать рисовые лепешки с полынью?

Лу Цзэ обернулся, увидев, что он держит лист, и спросил:

— Рисовые лепешки с полынью? Что это?

В больших городах сложно найти такие традиционные блюда, поэтому неудивительно, что Лу Цзэ не знал о них. Жуань Сиши улыбнулся:

— Это такие рисовые лепешки, очень вкусные.

Его слова заинтересовали Лу Цзэ, и он кивнул:

— Хорошо, что нужно для их приготовления?

Авторское примечание: Я проголодался qwq